

М.А.Симонов¹
Екатеринбург

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В МАТЕРИАЛАХ ГЕНЕРАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА СССР НА 1951–1970 гг.²

В статье рассматривается предполагаемое развитие промышленности Уральского экономического района по материалам Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг. Анализируются данные о планировавшейся динамике производства электроэнергии, выплавке металлов, выпуске продукции машиностроения и легкой промышленности. Делается вывод о закреплении за Уралом в долгосрочной перспективе статуса развитого промышленного центра, специализирующегося на производстве высокотехнологичной продукции.

Ключевые слова: Урал, региональная политика, планирование, Генеральный хозяйственный план, СССР.

M. A. Simonov
Yekaterinburg

INDUSTRY OF THE URAL ECONOMIC AREA IN THE MATERIALS OF THE GENERAL THE ECONOMIC PLAN OF THE USSR IN 1951-1970

The article examines the prospective development of the industry of the Ural economic region based on the materials of the General economic plan of the USSR for 1951–1970. The data on the planned dynamics of electricity production, metal smelting, and the output of mechanical engineering and light industry products are analyzed. The conclusion is made that the Urals have in the long term consolidated the status of a developed industrial center specializing in the production of high-tech products.

Keywords: Urals, regional policy, planning, General economic plan, USSR.

Окончание Великой Отечественной войны ознаменовалось для СССР сложным внутризэкономическим положением. Прямой материальный ущерб от войны составил «не менее 679 млрд руб. в ценах 1941 г., то есть вдвое больше, чем было вложено в народное хозяйство за все довоенные пятилетки вместе взятые»³. Еще более масштабными

¹ **Симонов Максим Анатольевич** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург. Россия. E-mail: m.a.simonov@yandex.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00135.

³ **Симонов Н. С.** Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 192 ; Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. 459 с.

оказались людские потери, составившие около 27 млн чел.⁴ Для преодоления этих последствий в 1947–1949 гг. высшее руководство страны одобрило инициативу Госплана СССР о разработке Генерального хозяйственного плана СССР на 1951–1970 гг.⁵

Согласно его положениям, региональная экономическая политика Советского Союза в 1951–1970 гг. должна была быть нацелена на «мощный подъем народного хозяйства во всех... экономических районах»⁶. Фактически же эта декларация была направлена на выравнивание уровня экономического развития регионов страны, о чём свидетельствуют проектировки производства электроэнергии по экономическим районам СССР (табл. 1).

Таблица 1

**Предполагаемое производство электроэнергии
по экономическим районам СССР в 1951–1970 гг., млн кВт/ч⁷**

Экономический район	1950	1970	Рост, раз
Северный	850	8700	10
Северо-Западный	6070	20000	3
Центральный	17700	57000	3
Поволжский	3500	30000	9
Северо-Кавказский ¹	3200	17000	5
Уральский	16300	50000	3
Западно-Сибирский	6200	43000	7
Восточно-Сибирский	2000	40000	20
Дальневосточный	1640	11000	7
Среднеазиатский ²	4455	36300	8
Закавказский ³	4770	20500	4
Южный ⁴	13750	54900	4
Западный ⁵	1670	11600	7
Всего	82105	400000	5

⁴ См.: Горбачев М. С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. № 130. 9 мая. С. 1–2 ; Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. М., 2001. С. 4 ; Лопуховский Л. Н. К вопросу о достоверности официальных данных о безвозвратных потерях в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 2011. № 11. С. 11–17 и т. д.

⁵ Записка Н. А. Вознесенского о проекте постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР о Генеральном хозяйственном плане СССР. 2 августа 1947 г. // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 243–244.

⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1387. Л. 243.

⁷ РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д. 1388. Л. 21–22.

Важность производства электричества для народного хозяйства определялась тем, что оно являлось главным источником энергии промышленных предприятий. Поэтому анализ динамики выработки электроэнергии говорит о проектируемом росте промышленного производства. Из табл. 1 видно, что наиболее существенное увеличение выработки электроэнергии должно было наблюдаться в Восточной Сибири, Поволжье и Севере европейской части СССР – регионах перспективного промышленного освоения. Наоборот, меньшее, чем в среднем по СССР, увеличение предполагалось в сложившихся промышленных центрах – Северо-Западе, Центре и на Урале. Таким образом, в послевоенное время Уральский экономический район (далее УЭР) окончательно стал рассматриваться центральными органами планирования как сложившийся промышленный регион, хотя ещё в 1930-е гг. ему приходилось конкурировать с Донбассом за роль района перспективного развития⁸.

Помимо этого, об увеличении роли тяжелой промышленности говорят проектировки выпуска продукции черной и цветной металлургии (табл. 2).

Таблица 2

Предполагаемая выплавка черных и цветных металлов в Уральском экономическом районе в 1951–1970 гг., тыс. т (в скобках приводится доля в общесоюзном производстве, %)⁹

Вид продукции	1950	1955	1960	1965	1970
Чугун	6 837 (35,1)	9 365 (30,5)	10 096 (24,1)	10 665 (20,1)	11 855 (18,2)
Сталь	9 322 (35,7)	12 585 (32)	14 960 (28,4)	16 050 (24,2)	18 065 (22,6)
Прокат	6 620 (35)	9 560 (33,4)	10 570 (27,5)	11 305 (23,4)	12 845 (22,1)
Черновая медь	82 (33,5)	120 (32)	148 (27,9)	170 (24,3)	184 (21,4)
Алюминий	93 (58,1)	133 (36,4)	134 (23,1)	136 (17)	136 (13,6)
Цинк	34 (28,3)	40 (16,7)	40 (10,8)	40 (8)	40 (6,5)

Исходя из этого, Генеральный хозяйственный план предполагал постепенное увеличение объемов выпуска продукции предприятиями

⁸ Тимошенко А. И. Урало-Кузбасс: Создание второй угольно-металлургической базы экономики СССР в 1930-е гг. // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 1. С. 70–92.; Корнилов Г. Е. Урало-Кузбасс в советской экономической стратегии: историография проблемы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. №4 (42). С. 287–303 и т. д.

⁹ Рассчитано по: ГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д.1388. Л. 25, 27, 29, 33, 34, 36.

УЭР, что отвечало положениям марксистской политэкономии и в частности закона планомерного и пропорционального развития социалистического народного хозяйства¹⁰. Основной специализацией УЭР так же, как и до войны, должен был оставаться выпуск продукции тяжелой промышленности, так как в 1950 г. общая стоимость произведенной промышленной продукции должна была составить 30 000 руб., а сельскохозяйственной – всего 2 000 руб. К 1970 г. разрыв между отраслями должен был ещё больше вырасти – 90 000 руб. промышленной продукции против 4 800 руб. сельскохозяйственной¹¹. Таким образом, отношение стоимости промышленной продукции к сельскохозяйственной за время реализации Генерального хозяйственного плана должно было увеличиться с 15 до 18,75 раза, что свидетельствовало о проектировавшемся усилении значения промышленности в экономике УЭР.

Рост валовых показателей выплавки металлов должен был достигаться за счет строительства новых комбинатов в районах старых промышленных центров – Магнитогорска, Нижнего Тагила, Челябинска, Орска, а также благодаря разработке руд на севере Урала¹². При этом в общесоюзных показателях металлургии доля УЭР должна была постепенно снижаться из-за масштабного строительства крупных металлургических комплексов в Восточной Сибири и Казахской ССР¹³.

Несмотря на снижение доли УЭР в общесоюзном производстве электроэнергии и выплавки металлов, значение машиностроения в региональном экономическом комплексе, наоборот, должно было возрастать (табл. 3).

Таблица 3

Предполагаемое производство продукции машиностроения в Уральском экономическом районе в 1951–1970 гг., тыс. шт (в скобках приводится доля в общесоюзном производстве, %)¹⁴

Вид продукции	1950	1955	1960	1965	1970
Металлорежущие станки	11,3 (13,4)	17 (17)	22,2 (18,5)	23 (16,4)	24,3 (15,1)
Автомобили	30 (8,3)	50 (8,2)	115 (10,3)	245 (14,8)	380 (17,3)
Трактора	20,5 (20,1)	25 (14,9)	25 (13,3)	25 (11,7)	25 (11,6)
Зерновые комбайны	3 (6)	8 (13,1)	8 (14,5)	8 (15,1)	8 (16)
Товарные вагоны	40 (39,2)	41 (32,8)	46 (35,4)	50 (35,7)	50 (35,7)

¹⁰ Политическая экономия. М., 1954. С. 420.

¹¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 96. Д. 1388. Л. 1, 3, 16.

¹² РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д. 1387. Л. 251–252.

¹³ РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д. 1387. Л. 287–288, 311–315.

¹⁴ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д. 1388. Л. 46, 48, 50, 51, 53.

Данные табл. 3 показывают, что вместе с увеличением валового выпуска продукции отдельных отраслей машиностроения увеличивалась и их доля в общесоюзном производстве, за исключением производства тракторов. В совокупности с сокращением доли УЭР в металлургии указанную тенденцию можно рассматривать как попытку интенсификации регионального экономического комплекса, поскольку проектировки межрегиональных перевозок в Генеральном хозяйственном плане не предполагали кардинального влияния на структуру производства и потребления регионов¹⁵.

Помимо развития тяжелой промышленности и машиностроения, Генеральный план предполагал развитие легкой промышленности, продукция которой предназначалась для широкого потребления гражданами. О планируемой траектории развития этой отрасли можно судить по следующим данным (табл. 4).

Таблица 4

Предполагаемое производство основных видов товаров легкой промышленности в Уральском экономическом районе в 1951–1970 гг.

(в скобках приводится доля в общесоюзном производстве, %)¹⁶

Вид продукции	1950	1955	1960	1965	1970
Хлопчатобумажная ткань, млн пог м	18 (0,5)	32 (0,7)	72 (1,2)	220 (3,2)	240 (3,1)
Обувь, млн пар	17 (11,6)	25 (11,9)	37 (12,5)	49 (13)	55 (12,9)
Мыло, тыс. т	23,8 (4,1)	80 (9,1)	153 (11)	200 (11,4)	265 (12,7)

Из табл. 4 видно, что в УЭР предполагалось наращивание выпуска потребительских товаров и увеличение доли этих отраслей в общесоюзном производстве. В свою очередь, увеличение производства товаров широкого потребления является маркером завершившейся индустриализации региона, так как после решения задач массового промышленного строительства и привлечения большого количества рабочих на новые предприятия объективно вставала задача обустройства быта и улучшения условий жизни работников этих предприятий и жителей региона.

Таким образом, можно заключить, что послевоенный Генеральный хозяйственный план на 1951–1970 гг. в рамках советской экономической модели предполагал окончание перехода УЭР из разряда территорий форсированного развития в разряд сложившихся промышлен-

¹⁵ РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д.1388. Л. 181–200.

¹⁶ Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 4372 сч. Оп. 96. Д.1388. Л. 70–71, 79–80, 92–93.

ных центров. Об этом говорит то, что основная тяжесть производства черных и цветных металлов должна была переместиться в другие регионы – Восточную Сибирь и Казахскую ССР, а УЭР в своем развитии должен был сфокусироваться на развитии машиностроения и выпуске потребительских товаров. Эти изменения должны были сделать УЭР к 1970 г. одним из ведущих регионов Советского Союза в сфере технического развития и промышленного производства.

Библиография

1. Горбачев М. С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. № 130. 9 мая. С. 1–2.
2. Корнилов Г. Е. Урало-Кузбасс в советской экономической стратегии: историография проблемы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. №4 (42). С. 287–303.
3. Лопуховский Л. Н. К вопросу о достоверности официальных данных о безвозвратных потерях в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 2011. № 11. С. 11–17.
4. Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М. : Российская политическая энциклопедия, 1996. 336 с.
5. Тимошенко А. И. Урало-Кузбасс: Создание второй угольно-металлургической базы экономики СССР в 1930-е гг. // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 1. С. 70–92.